

16 АПР 1957
"ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА"
Г. МОСКВА

5 лет В ДОБРЫЙ ПУТЬ!

ПОВЕСТИ за собой артистическую молодежь, поставить перед ней большую жизненную и творческую цель — вот настоящая проба сил для режиссера по призванию, а не по должности, потому что режиссер — это, прежде всего, инициатор, вождь, художник, умеющий увлечь актеров.

Очевидно, этими качествами обладает Олег Ефремов, потому что ему удалось сделать то, чего давно никто не делал. Вместе со своими товарищами он создал Студию молодых актеров, выступившую перед москвичами со спектаклем «Вечно живые». Художественный театр, взорвавший давнюю традицию, оказал студийной молодежи необходимую помощь, даже предоставил свою сцену. А зрителей идти не пришлось — они сами давно ждали такого события в театральной жизни.

Мы впервые хорошо узнали и запомнили Олега Ефремова, артиста Центрального детского театра, по прекрасному спектаклю «В добрый час!», где он играл Алексея. Теперь он снова выступает в творческом содружестве с В. Розовым — уже не только как актер, но и как режиссер. В «Добром часе» избалованный, бесчестный мальчик — Андрей рвет могущественную записку, которая могла бы открыть ему путь в институт с черного хода. Это, в сущности, и есть главное событие пьесы, зовущей юного дорожить своей честью, душевной чистотой, не идти ни на какие сделки со своей совестью. В пьесе «Вечно живые» события намного больше масштабные — здесь и война, и славная смерть главного героя на фронте, и трагическая ошибка главной героини в любви. Но, в сущности,

речь идет о том же — о чести, о душевном благородстве.

В. Розов обращает наше внимание к внутреннему миру человека. Он никого не поучает, но нравственный пафос — главное в его пьесах. Конечно, этим он и привлек О. Ефремова и его товарищей. Главный герой «Вечно живых» Борис Бородин, отказавшись от брони и ушедший добровольцем на фронт, погибает. Мы видим его лишь в первом акте пьесы, но он незримо присутствует в спектакле до самого его конца. Он и после гибели своей продолжает действовать — возвращает спасенного им Володю Ковалева его матери и делает обоих счастливыми, разрушает несчастный, постыдный брак Вероники Бородиной с морально ничтожным человеком — Марком Бородинским; письмо, написанное им еще до ухода

в армию, оказывается в руках «действующего лица», — оно поднимает силы и укрепляет решимость Вероники, хлещет по лицу Марка и Антонию Моластырскую, проигрывающих жизнь в далеком тылу. Советский человек, павший смертью храбрых на фронте, продолжает жить, действовать, бороться — такова главная мелодия пьесы.

«Вечно живые» — произведение мажорное. Писатель пользуется тонкими, не расщепляемыми на внешний эффект средствами, требует от актера громадной внутренней техники. В этом трудности пьесы и этим, конечно, она привлекала любовь молодежи, жаждущей пробить большое социальное испытание.

Заметим, кстати, что многие участники спектакля, как и его постановщик, обладают известным спе-

циальным опытом. М. Зимин, И. Кваша, Е. Евстигнев, С. Мизери — это артисты Художественного театра. Л. Толмачева пришла в студию из театра имени Моссовета, Г. Печников, Г. Степанова, А. Елисеева — из Центрального детского театра, В. Сергачев — из ЦТСА. Есть среди участников спектакля артисты со званием, и они с большим же увлечением отдались студийной работе, как студенты и студентки театральных училищ К. Филиппова, Г. Волчок, О. Тавяно, Е. Миллотти, Л. Качанова. Всеми них владеет желанная доныне обязанность душевного благородства, в котором первое достоинство творчества В. Розова.

Мы назвали бы неправду молодому коллективу, если бы стали утверждать, что задача выполнена им полностью. Если в игре О. Ефремова, исполняющего роль Бориса, есть та внутренняя техника, которая позволяет актеру быть красноречивым и до конца понятным даже там, где автор намеренно делает его немногословным, то, скажем, С. Мизери в роли главной героини возмещает недостатки «внутренней техники» средствами внешние театральными. В этом спектакле непримлемыми.

Роль молодой женщины, совершившей трагическую ошибку и все-таки остающейся человеком внутренне чистым, способным вновь расправить крылья, должна была бы стать самым поэтичным образом спектакля. Нет, этого не случилось — С. Мизери так ста-

рательно докладывает нам о терзаниях и раскаянии своей Вероники, что мы перестаем прислушиваться к ее словам.

Зато как много актерских находок, настоящих «блесток» в других ролях... Вот Е. Евстигнев играет трагичную роль Левача, пройдоху, администратора филармонии Чернова. Назалось, было все сказано, все сыграно в такого рода ролях. Но ведь у Евстигнева есть не «роль», а живой человек с точно выписанным характером.

Или, скажем, «женщина-вампир» Антонина Николаевна Моластырская (А. Елисеева), или спекулянтка Пора (Г. Волчок), или трусовый эгоист Марк (Г. Печников)... Как превосходно развито чувство «спортивной точности» у опытной актрисы Елисеевой, у студентки театрального училища Г. Волчок, у молодого актера Г. Печникова.

Мы видим в спектакле элементы серьезного мастерства у артиста М. Зимина, играющего роль Федора Ивановича Бородинна, у актера И. Кваша, которому поручена роль спасенного Борисом Бородинским Володы Ковалева — роль сложная, в ней есть и простоватый юмор и юношеская неустойчивость чувств. Рядом — чудесная непосредственность студентки О. Тавяно. Е. Миллотти, Л. Качановой, наверное, впервые вышедших на большую сцену и все-таки ощущающих природу пьесы.

Постановщик, конечно, был крайне стеснен в декоративном оформлении спектакля, но с помощью

студентов-художников Л. Батуркина и Д. Лазарева он нашел выход из положения — на сцене почти нет декораций, есть только несколько вещей, ограничивающих игровое пространство сцены и в какой-то мере характеризующих персонажей пьесы. Студент института имени Гнесиных Р. Хозак написал несколько музыкальных «кусочков», в которых звучит безымянная инструментальная тема спектакля. Он контактен не каким-либо громким «восклицательным знаком», не многозначным, просветленным пейзажем (как первый вариант пьесы, опубликованный в «Литературной мысли»), а тихой лапой, глубоким раздумьем Вероники и Владимира. И ясно становится цель режиссера, всего ансамбля спектакля — приобщить и зрителя к раздумьям о высокой цели жизни.

Итак Студия молодых актеров начала свой путь. Может быть, эта студия окажется первой lasting? Пора, давно пора появиться новым ищущим театрам. Наверное, не только О. Ефремов и его товарищи мечтают об этом. Огненные во круг, наверное, многие талантливые, но нам пока еще не знакомые режиссеры ждут своего часа. Надо встретить их добрым словом и товарищеской поддержкой.

Я. Варшавский.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Вечно живые». Вероника — арт. С. МИЗЕРИ, Борис — арт. О. ЕФРЕМОВ.
Фото А. ГЛАДШТЕЙНА.